

Музееведение

DOI 10.34685/HI.2023.43.30.016

Филиппов Ю.В., Казарина Н.И., Грачева М.П.

Керамическое убранство «Домика Петра I» в Нижнем Новгороде

Аннотация. В статье рассматриваются происхождение и художественные особенности изразцового декора фасада «Домика Петра I» в Нижнем Новгороде в рамках истории становления первого нижегородского исторического музея и формирования его коллекций. В конце XIX в. активно разворачивается музейное дело в губерниях. В собрания провинциальных музеев попадают уникальные предметы, которые изучались и сохранялись благодаря энтузиастам. Сегодня эти бесценные материалы являются базисом для краеведческих и общероссийских исследований. К ним относятся и изразцы Сергиевской церкви в Нижнем Новгороде балахнинского производства конца XVII – первой четверти XVIII в.

Ключевые слова: изразцы, В.И.Даль, Балахна, Нижний Новгород, Нижегородский музей-заповедник.

Художественно-исторический музей в Нижнем Новгороде был открыт в 1896 г. в Дмитриевской башне Нижегородского кремля, он стал одним из первых общедоступных музеев в русской провинции [1]. Официальному открытию предшествовал долгий путь сбора средств и фондовых материалов, которые первоначально были размещены в «Домике Петра I» (сегодня ул. Почаинская, д. 27) в 1890 г. и представлены публике в 1895 г. Сегодня это здание – объект культурного наследия федерального значения. Оно имеет культурную и историко-архитектурную ценность.

М.П. Дмитриев. Нижний Новгород. Художественно-исторический музей. Общий вид с Благовещенской площади. Нач. XX в.

Каждый, кто бывал рядом с «Домиком Петра I» или видел его фотографии конца XIX в., обращал внимание на изразцовый декор: архитектурные массивные изразцы над входом, изразцовые панно на

торцевой части здания с восточной стороны. Как появилась эта керамика на фасаде? Была ли она частью коллекции, собранной для первого городского музея Нижнего Новгорода во второй половине XIX в.? Какова ее дальнейшая судьба? Эти и другие вопросы определили направления исследовательской работы для данной статьи.

Нижний Новгород. Домик Петра I. 2014 г.

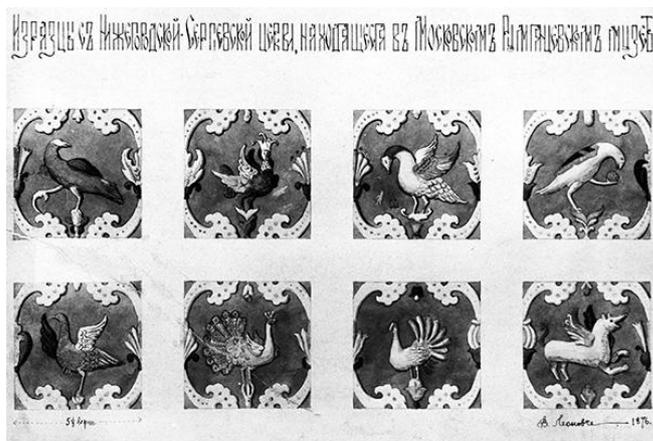
Изучение керамического декора этого здания – непростая задача. Исторически сложилось так, что сегодня его детали находятся в разных местах, часть из них распределены по различным музейным хранилищам России. Информация собирается по крупицам, и для ее систематизации необходимо обратиться к истории музейного дела в нижегородском крае.

М. П. Дмитриев. Нижний Новгород. Петровский исторический музей. 1895 г.

Конец 1860-х гг. – это время начального этапа формирования коллекций будущего исторического музея в нашем городе. Тогда многие нижегородцы были увлечены изучением древней истории Нижегородской земли, были известны частные коллекции с редкими артефактами. И все же сохранять и полноценно изучать эти материалы стало возможно лишь при создании городского общественного музея. Данное событие явилось объединяющим началом для многих коллекционеров,

и именно тогда были созданы условия для зарождения уникального музейного собрания. Инициатором этого движения стал Александр Серафимович Гациский – историк, краевед, секретарь Нижегородской губернского статистического комитета с 1865 по 1893 г. К 1868 г. (!) в собрании насчитывалось уже более 600 экспонатов. Здесь можно было увидеть артефакты, найденные во время археологических раскопок, древнее оружие, доспехи, монеты, домашнюю утварь, картины, церковные ценности. Среди этих первых экспонатов были и «предметы ценного производства»: архитектурные и печные изразцы XVII – XVIII вв. мастеров Балахны, Москвы, других изразцовых центров.

В. Леонов. Изразцы Сергиевской церкви. 1876 г.

Интересным представляется вопрос, как оказались старинные изразцы в данном собрании? Известно, что архитектор и историк архитектуры Лев Владимирович Даль принял активное участие в пополнении коллекции городского музея.

В 1865 г. он переехал в Нижний Новгород, где был назначен на должность внештатного техника строительного отделения губернского правления и начал работы по строительству Александро-Невского собора на Нижегородской ярмарке. В 1866 г. он получил звание академика. Однако его деятельность не исчерпывалась строительными работами, он проявил и большой интерес к нижегородским древностям. В 1868 г. его избрали членом Нижегородского губернского статистического комитета, и председатель комитета губернатор А.А.Одинцов предложил архитектору отправиться в поездку по губернии: «Л.В.Даль был разработан специальный маршрут, который был одобрен комитетом. 7 октября 1868 г. комитет назначил ему командировочные расходы и выдал открытый лист для разъездов. Ознакомительную поездку с существующими в Нижегородской губернии древностями он начал в конце того же месяца» [2]. Началось путешествие с Балахны, затем он посетил Пурех, Василеву Слободу, Городец, Семенов, Горбатовский, Арзамасский, Ардатовский и Васильсурский уезды. Везде Лев Владимирович осматривал храмы, обращал внимание и на изразцы: «Он считал, что музей может пополниться также цветными изразцами из деревень Семеновского и Балахнинского уездов, где их «довольно много». Кроме того, Даль рассчитывал получить для музея изразцы из предполагаемой к сносу Сергиевской церкви в Нижнем Новгороде. Такое собрание русских изразцов было бы «покуда единственным в русских музеях, и тем более интересным, что теперь начинается в археологии серьезный спор о времени появления у нас изразцов, вследствие привезенных из Туркестана образчиков, очень подходящих к нашим, что намекает на восточное их у нас происхождение, между тем как прежде они считались занесенными в Москву с Запада», а преобладание узоров Востока или Запада «в полном собрании может решить этот спор», считал Даль» [3].

Действительно, например, у Н.И.Храмцовского в издании «Краткий очерк и описание Нижнего Новгорода», впервые увидевшем свет в 1858 г., встречается такое описание декора Спасо-Преображенского собора XVII в. в Нижегородском кремле: «Также были замечательны кафли из цветного гипса, украшавшие паперть с наружной стороны; их было более ста; они представляли различных птиц в арабесках. По яркости красок, контурам птиц, породы которых не обитают в России, и отличному исполнению полагают, что эти кафли были работаны едва ли не на Востоке» [4]. Вероятно, что речь в этом отрывке шла об изразцах балахнинского производства. К сожалению, собор обветшал и был разобран в начале XIX в. Информации о его изразцовом убранстве не сохранилось. Но очевидно, что Н.И.Храмцовский участвовал в местной дискуссии о происхождении древних изразцов.

По итогам своей поездки Л.В.Даль представил отчет на заседании Комитета 11 июня 1869 г., а затем передал собранные древности для городского музея. Передача изразцов упоминается в 1871 г.

После смерти своего отца В.И. Даля в 1872 г. Лев Владимирович возвращается в Москву. К этому времени он имел непререкаемый авторитет как знаток древнерусской архитектуры. В 1873 г. в первом номере журнала «Зодчий», основанного Санкт-Петербургским обществом архитекторов, была помещена его статья «Историческое исследование памятников русского зодчества» [5]. С 1 июня 1873 г. архитектор стал сверхштатным адъюнкт-профессором Академии художеств и к концу года

представил программу исследований древних памятников центра России. Академия поддержала программу и направила его в серию экспедиций для сбора материалов по истории архитектуры в связи с проблемой сохранения памятников от разорения, уничтожения и переделок. Нижегородская губерния, помимо прочих, также попала в маршрут.

Выезжая в эти экспедиции, Л.В.Даль вел натурные исследования, делал зарисовки памятников древнего русского зодчества и публиковал эти материалы в журнале «Зодчий». В своих работах он не ограничивался исследованием отдельных элементов архитектуры, изразцов или деревянной резьбы, но изучал и сами строения, отмечал в них черты народного искусства. Он руководил работами нескольких талантливых учеников Академии, посылавшихся к нему в помощь на время его путешествий летом для изучения отечественных памятников. Такие поездки были совершены им в 1873, 1874, 1875 и 1876 годах с учениками академии В.П.Леоновым и Б.К.Веселовским, которые, «под руководством глубокого знатока древнего русского зодчества, каким был Л. В. Даль, имели возможность с пользой для себя и для искусства собрать академии богатый материал» [6].

Из каждой поездки Л.В.Даль возвращался с огромным багажом разного рода находок в виде вещей, рисунков, акварелей, дневниковых записей, археологического подъемного материала. Позднее, когда многие из архитектурных памятников были утрачены, исследования Даля стали полноценным историческим источником, который впоследствии даст возможность привязать спасенный и сохраняемый в музейных фондах материал к конкретным архитектурным объектам.

В 1874 г. экспедиция исследователей проехала через Подмосковье, Владимир, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострому. «А затем началось путешествие на пароходе по Волге до Балахны. Последнее путешествие заняло почти месяц» [7]. После Балахны были Нижний Новгород, Макарьев, Лысково, Васильсурск, Чебоксары, Свияжск и Казань. Изразцы в Балахне не могли не привлечь внимание архитектора и его помощников. Знаменская, Спасская и Борисоглебская церкви продемонстрировали исследователям свое богатое керамическое убранство. Как пишет известный нижегородский краевед Н.Ф.Филатов, «столь яркая «невиданность» заставила Л.В.Даля с помощниками, во-первых, попытаться найти древние акты в архиве местного уездного правления об этом художественном народном промысле, во-вторых, выделить на будущее в своем исследовании как самостоятельную тему изразцовое декоративно-художественное убранство в древнерусском зодчестве, а главное – начать исследование технологии забытого производства с уточнением мест выделки изразцов в России с древнейших времен» [8].

Но вернемся к созданию нижегородского музея. Его коллекции пополнялись, но остро стоял вопрос о помещении: у города не было на него средств, не было возможности хранить собранные предметы. В итоге часть первоначально собранной коллекции в 1860-1870-х гг. была передана в другие музеи и организации.

По всей видимости, ценность найденных изразцов побудила Л.В.Даля передать собранную им коллекцию в Румянцевский музей, сотрудником которого он также являлся. В каталоге отделения

древностей Московского Публичного и Румянцевского музея 1905 г. под № 86-99 находим следующую запись: «Цветные поливные изразцы, с изображением различных фантастических птиц, животных, трав и пр. Из разобранных зданий в Нижнем Новгороде, и, между прочим, из церкви св. Ильи. От Л.В.Даля». На другой странице каталога под № 144–147 записана черепица из Нижегородской губернии, с Федоровского Городецкого монастыря. От Л.В.Даля. В дальнейшем эти изразцы войдут в собрание Исторического государственного музея [9].

Позднее, в 1938 г., профессор, основоположник научной реставрации древнерусских изразцов Алексей Васильевич Филиппов в своей книге «Древнерусские изразцы» даст описание семи нижегородских изразцов из собрания ГИМа и уточнит их источник поступления – из Сергиевской церкви Нижнего Новгорода [10].

Сергиевский храм – один из старейших в Започаинском районе Нижнего Новгорода. Деревянная Сергиевская церковь просуществовала до 1701 г. Затем она была перестроена в каменную [11]. В 1715 г. церковь пострадала в большом пожаре, была обновлена и, вероятно, тогда же на ее стены поместили архитектурные изразцы. В 1864-1865 гг. ветхий каменный храм был разобран, снятые с него изразцы попали к Л.В.Далю, как он и рассчитывал, о чем упоминалось выше. Его

Д.Я.Быстрицкий. Нижний Новгород. Сергиевская церковь. XIX в.

помощник В.П.Леонов в 1876 г. создал «большой картон с акварельной прорисовкой различных типов балахнинских изразцов с Сергиевской церкви Нижнего Новгорода» [12].

В 1880-х гг. значительная часть первоначально собранной для нижегородского музея коллекции вошла в собрание Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК), учрежденной в 1884 г. и начавшей свою деятельность в 1887 г. под председательством А.С.Гациского. Тогда хранение памятников древностей было организовано в Ивановской башне Нижегородского кремля, позднее в небольшом помещении на территории Нижегородской ярмарки. Наибольшие затруднения в хранении вызывала архитектурная и печная керамика. Старинные изразцы имели большие размеры и значительные объемы, они занимали основное пространство небольших помещений. Необходимо было принять решение, как сохранить и достойно представить уникальную керамику XVII–XVIII в.

В 1890 г. по инициативе председателя НГУАК начинается реставрация «Домика Петра I», чтобы разместить там собранные коллекции. Что касается самого здания будущего Петровского исторического музея, то оно представляло собой двухэтажные каменные палаты, построенные купцом Чатыгиным в конце XVII в. Точная дата возведения палат в данное время не установлена. Согласно местному преданию, в этом доме останавливался император Петр I в 1695 г. перед Азовским походом.

К середине XIX в. здание сильно обветшало, владельцы его менялись довольно часто, строение использовали как ночлежный дом. Старинной постройке необходима была реставрация. Доподлинно неизвестно, сохраняло ли историческое здание Петровского домика какой-либо аутентичный декор к началу работ 1890 г. Самым вероятным представляется, что никаких древних изразцов там не было. Побывавшие в 1838 г. в Нижнем Новгороде живописцы братья Н.Г. и Г.Г. Чернецовы оставили зарисовку палат и некоторые комментарии. О керамическом декоре здания в них не упоминалось.

В книге Н.А.Филатова «Нижний Новгород. Архитектура XVI – начала XX века» находим сведения о реставрации Петровского домика в 1890 г.: «..дом “отреставрировал” архитектор Н.П.Иванов для размещения в нем краеведческой экспозиции: пристроил с запада восток с крыльцом в духе архитектуры XVII века», на столбах которого в квадратных углублениях (ширинках) архитектор поместил полихромные изразцы, снятые ранее с древней нижегородской Сергиевской церкви, что в Петушкове [13]. Это было возможно, так как технологические особенности производства этих предметов изначально предполагают их размещение на открытом воздухе. Высокая температура обжига и особенности создания цветных эмалей позволяют изразцам сохранять свой начальный яркий облик при любых погодных условиях долгое время. Более того, различные атмосферные явления: снег, дождь, солнечные лучи меняют восприятие керамики, она «оживает», лучше видна игра объемов и в полной мере перед зрителем предстает образ, задуманный мастером.

Изразцы на фасаде «Домика Петра I». 2022 г.

Рассмотрим подробнее данные предметы. Речь идет о рельефных полихромных изразцах конца XVII – первой четверти XVIII вв. балахнинского производства с изображением райских птиц и диковинных животных Волшебная

птица «пеликан», в другой интерпретации «неясыть пустынная», птица «сирин», попугаи, индюки, павлины с распущенными хвостами. В декоре Сергиевской церкви появляются новые художественные образы, которые не наблюдались в более ранней балахнинской керамике, заимствованной у московских мастеров. Например, крылатое животное, напоминающее собаку «симаргл» (или по-другому сэнмурв) [14]. Это уже результат переработки столичных образцов местными мастерами [15]. Первоисточниками сюжетов для изразцов, выполненных в провинции, современные исследователи изразцового искусства называют керамический декор из Мостовой башни в Измайлове, колокольни Николы Явленного на Арбате в Москве. Столичные изразцы датируют 1670-80-ми гг. Предполагают, что в основе этих изображений лежат западноевропейские гравированные образцы [16].

Как попали на Нижегородскую землю эти волшебные птицы? Мастера кирпичного и изразцового производства Балахны, известного еще с начала XVII в., были приписаны к так называемому «Каменному приказу». Это означало, что каждый год, с ранней весны до глубокой осени, мастера трудились на тех стройках, где им было указано. Работали они и в столице, привозили оттуда новый

опыт и глиняные слепки с архитектурных изразцов (возможно, это были деревянные резные доски), созданные в мастерских Нового Иерусалима и Москвы. Первое время для создания своих изразцов мастера пользовались готовыми оттисками, затем появились свои резчики деревянных форм, появились новые рисунки с изображением волков, львов, единорогов и крылатых собак, которые «разлетались» по храмовым строениям и становились их неповторимым декором. Балахнинские архитектурные изразцы создавались из красной кирпичной глины, их лицевые пластины имели форму квадрата со стороной 22 см, высота румпы – 9 см. Общий фон поливных изразцов был бирюзовым. Роспись выполнялась эмалями белого, желтого, коричневого, синего и зеленого цветов.

Итак, наиболее ценные архитектурные изразцы балахнинского производства с изображением райских птиц были размещены над главным входом в здание Исторического музея в «Домике Петра I». Некоторые находятся там и сегодня. В ходе реставрации 2010-х гг. в полном объеме были проведены работы на фасадах памятника, было отреставрировано декоративное убранство и восстановлены утраченные элементы.

Заметим, что историческая и художественная ценность этих памятников была признана уже в конце XIX столетия. Они уже тогда были интересны специалистам и рассматривались как лучшие образцы народного искусства. Эти первые находки старинной керамики и исследования в дальнейшем способствовали продвижению научных знаний в области изучения древних русских изразцов. Благодаря первым экспонатам сегодня можно говорить о том, что изразцы стали важной составляющей любого научного исследования: в области общей хронологии и типологии, топографии и технологии изразцового производства. В итоге они представляют собой особый вид источников по истории материальной культуры Москвы, Нижнего Новгорода, Балахны и других центров изразцового производства [17].

Изразцы на крыльце Исторического музея – это лишь часть керамического убранства здания, исследование которого продолжается. В дальнейшем системный анализ документальных и вещественных источников поможет представить максимально полную картину изразцового декора «Домика Петра I» в Нижнем Новгороде.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Описи предметов Петровского исторического музея. – Н.Новгород, 1896. – С.116; Нижегородский городской Художественный музей. – М., 1896. – С. 14.

[2] *Галай Ю.Г.* Храня истории следы : Т. II. – Н.Новгород: Издат. отдел Нижегород. епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2021. – С.83.

[3] Там же. С. 85.

[4] *Храмцовский Н.И.* Краткий очерк и описание Нижнего Новгорода. – Н.Новгород: Книги, 2005. – С. 225.

[5] *Филатов Н.Ф.* Лев Владимирович Даль. Художник. Архитектор. Исследователь мировой и русской национальной культуры. – Н.Новгород, 1999. С. 85.

- [6] Памяти Л.В.Даля / А.Я. // Зодчий. – 1881. – № 11. – С. 83-85; № 12. – С. 93-95.
- [7] *Филатов Н.Ф.* Лев Владимирович Даль... С. 88.
- [8] Там же. С. 89.
- [9] Московский публичный и Румянцевский музеи : Каталог отделения древностей. Древности русские. – М., 1906. – № 86–99, 144–147.
- [10] *Филиппов А.В.* Древнерусские изразцы. – М., 1938. – № 172–178.
- [11] *Храмцовский Н.И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. – Н.Новгород: Нижегород. ярмарка, 1998. – С. 277–280.
- [12] *Филатов Н.Ф.* Лев Владимирович Даль... С. 89.
- [13] *Филатов Н.Ф.* Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. – Н.Новгород: Нижегород. новости, 1994. – С. 212.
- [14] См.: *Кудряшов Е. В.* Юрьевецкие изразцы // Декоративное искусство СССР. – 1973. – № 2.
- [15] *Немцова Н.И.* Изразец в архитектуре русского средневековья // Альманах «Искусство» – 1999. – № 11. – С. 6-33.
- [16] *Баранова С.И.* Русский изразец. Записки музейного хранителя. – М.: МГОМЗ, 2011. – 430 с.
- [17] См.: *Немцова Н.И.* Указ. соч.

Филиппов Юрий Владимирович

генеральный директор Нижегородского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника (Нижний Новгород)
Email: rurik_fil@mail.ru

Казарина Нина Игоревна

старший научный сотрудник отдела фондов Нижегородского
государственного историко-архитектурного музея-заповедника (Нижний Новгород)
Email: nina.nnov@gmail.com

Грачева Мария Петровна

Ученый секретарь Нижегородского государственного историко-архитектурного
музея-заповедника (Нижний Новгород)
Email: trusovamariya@yandex.ru

Filippov Yu., Kazarina N., Gracheva M.

Ceramic decoration of the House of Peter the Great in Nizhny Novgorod

Abstract. The article deals with the origin and artistic features of the tiled decor of the House of Peter the Great facade in Nizhny Novgorod. This is within the framework of the history of the first Nizhny Novgorod Historical Museum and its collection. The creation of museums was actively unfolding in the late 19th century in

the governorates. The collections of provincial museums received unique items that were studied and preserved thanks to enthusiasts. Today these invaluable materials are the basis for local and Russian research. Among them are the tiles of Sergiy Church in Nizhny Novgorod that were made in Balakhna in the late 17th and early 18th century.

Key words: *tiles, V.I. Dal, Balakhna, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Museum Reserve.*

Filippov Yuri Vladimirovich

Director general, Nizhny Novgorod State historical and architectural museum-reserve (Nizhny Novgorod)

Kazarina Nina Igorevna

Senior researcher, Nizhny Novgorod State historical-architectural museum-reserve (Nizhny Novgorod)

Gracheva Maria Petrovna

Academic secretary, Nizhny Novgorod State historical-architectural museum-reserve (Nizhny Novgorod)

© Филиппов Ю.В., Казарина Н.И., Грачева М.П., 2023
© Филиппов Ю.В., Казарина Н.И., Грачева М.П., илл., 2023
Статья поступила в редакцию 20.08.2023.
Url: http://cr-journal.ru/rus/journals/628.html&j_id=57